

РАЗВИТИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ДЕЛА В САМАРЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2020

Андросова А.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие фотографического дела в Самаре и Самарской губернии, начиная с образования Самарской губернии до начала XX в. Кратко представлена история появления фотографии как технологии. Приведена хронология появления в Самаре и губернии фотомастерских, приводятся данные первых организаторов фотододела, а также способов организации любителей фотографии в Самаре на рубеже XIX–XX вв. Рассматриваются основные категории фотографий рассматриваемого периода. Появившись почти одновременно с созданием губернии, фотографическое дело в Самаре к началу XX в. становится неотъемлемой частью культурной жизни. Развитие фотографии в дореволюционной Самаре прошло путь от развлечения отдельных обеспеченных горожан до создания Самарского фотографического общества. К 1917 году фотографические заведения распространились по всей Самарской губернии и стали доступны большинству жителей. Анализ используемых фотодокументов позволяет сказать, что в самарской фотографии рассматриваемого периода преобладали фотопортреты и фотографии, фотооткрытки с видами города. Статья основана в первую очередь на документах и фотоматериалах Центрального государственного архива Самарской области и Самарского областного государственного архива социально-политической истории, большая часть из которых не внесена в научный оборот.

Ключевые слова: фотография; фотоснимок; фотографическое заведение; дагерротипия; фотоателье; Самара; А.П. Васильев; Самарское фотографическое общество; Первая мировая война; Февральская революция; Центральный государственный архив Самарской области; Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области; Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

THE DEVELOPMENT OF PHOTOGRAPHY IN SAMARA IN THE MIDDLE OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

© 2020

Androsova A.A.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the development of photography in Samara and the Samara province during the period of the Samara province establishment to the beginning of the 20th century. The history of the photography as a technology is briefly presented. The paper also contains the data on the chronology of photo workshops appearance in Samara and the province as well as of the first photo business organizers. The author also describes methods of photography lovers organization in Samara at the turn of the 19th–20th centuries. The main categories of photographs of the period under review are considered. Having appeared almost simultaneously with the establishment of the province, the photographic business in Samara became an integral part of cultural life at the beginning of the 20th century. Photography in pre-revolutionary Samara developed from individual wealthy citizens entertaining to the establishment of the Samara Photographic Society. By 1917 photographic establishments had spread throughout the Samara province and were accessible to most residents. The analysis of the photographic documents used allows us to say that the Samara photography of the period under review was dominated by photographic portraits and photographs, photographic postcards with views of the city. The paper is based primarily on documents and photographs of the Central State Archives of the Samara Region and the Samara Regional State Archives of Socio-Political History, most of which have not been included in scientific circulation.

Keywords: photo; photograph; photographic institution; daguerreotype; photo studio; Samara; A.P. Vasiliev; Samara Photographic Society; World War I; February Revolution; Central State Archives of Samara Region; Syzran Branch of the Central State Archives of Samara Region; Samara Regional State Archives of Social and Political History.

Современная цивилизация – это мир специфического визуального восприятия, рассмотрение реальности с помощью технологий, которые уже стали социальным явлением, способом конструирования социальной реальности. В сфере интереса к прошлому это обуславливает значительный интерес к такому виду исторического источника, как фотография.

Дошедшие до нас письменные источники, архивные документы дают возможность понять историче-

ские процессы, проанализировать их, реконструировать и оценить действия людей, созданные ими события прошлого. Фотография как источник позволяет создать визуальное представление о чем-либо, например, об облике города, об изменениях его улиц, площадей, отдельных строений, городской среды в целом, о внешнем облике его жителей.

В пространстве отечественной гуманитарной науки в последнее десятилетие появилось немало

интересных работ, так или иначе рассматривающих культурный феномен фотографии в целом, развитие фотодела в России второй половины XIX – начала XX в. и ее социокультурную роль. Приведем несколько примеров.

Как пример концептуальной работы выделим работу А.Л. Юргеновой об истории появления языка фотографии, ее коммуникативных функциях и ее месте в западной культуре второй половины XIX в. Автор выдвигает свой подход, рассматривая фотографию как медийный феномен, в культурологическом и искусствоведческом споре «Является ли фотография искусством?» [1, с. 74–82]. История появления фотографии, оценка ее художественной значимости в Европе и России, ее роль в различных сферах искусства, становление восприятия фотографии как искусства на фоне изменения кратко прослеживается в статьях Е.А. Воронцовой [2, с. 40–42; 3, с. 292–297].

Если брать развитие отечественного фотодела в целом, то здесь интерес представляет статья Р.Р. Идрисовой, которая рассматривает, как формировалась отечественная система организации и контроля над работой фотографических заведений, система налогообложения фотозаведений на рубеже XIX–XX вв. Акцент в данной работе сделан на организации учета фотографических заведений, на повседневной работе профессиональных фотографов того времени [4, с. 49–56]. Исследованию появления фотографии в России, ее взаимодействию с традиционными видами искусства на рубеже веков, спорам общественности о целесообразности этого изобретения посвящена работа О.Ф. Уйманен [5, с. 44–51].

Для истории самарской фотографии наиболее фундаментальным трудом является совместная трехтомная работа В.Е. Кузнецова, С.Ф. Рудняева и В.В. Шеянова «Фотографы и Самара». Данное издание, построенное по хронологическому принципу, описывает развитие фотодела в дореволюционной Самаре по десятилетиям, начиная с 1850-х годов. Трехтомник, основанный на большом объеме документов ЦГАСО, охватывает все сколько-нибудь значимые имена в истории самарской фотографии указанного периода; кроме широчайшего массива фотодокументов, в издании приведены и другие архивные материалы. Данная работа ценна в том числе и тем, что помимо сведений о развитии фотодела в Самаре содержит информацию о развитии Самары, социокультурного облика города, его инфраструктуры на протяжении второй половины XIX – начала XX в. [6].

Появлению фотографии, как и другим техническим достижениям XIX в., предшествовали значительные открытия в различных областях естествознания и точных наук. Благодаря этому была разработана методика получения изображений с помощью соединений йода, нанесённых на серебряную пластинку [6, с. 9].

На данный момент датой создания фотографии как технологии считается 7 января 1839 г. В этот день французский физик Д.Ф. Араго продемонстрировал изобретение художника и изобретателя Л.Ж.М. Дагера Парижской академии наук. Араго впервые воспроизвел на практике технологию дагеротипии, которая постепенно распространилась по всему миру. Непосредственно термин «фотография»

был предложен английским астрономом Д. Гершелем 14 марта 1839 г. Юридически данный термин был зафиксирован лишь в 1978 г. [7]. Такие краеугольные термины для фотографии, как «негатив» и «позитив», ввел английский изобретатель и естествоиспытатель У.Г. Тальбот. Именно его изобретение получило название фотографии. Первые российские фотографии по способу Тальбота были сделаны выдающимся химиком и ботаником, академиком Ю.Ф. Фришше [6, с. 14–16].

Первые фотографии в Российской империи появляются в 1840-х гг. Закон о цензуре и печати 1865 г. обязывал владельцев фотографий, чтобы они «...не выпускали из своих заведений произведений светописы без обозначения фирмы фотографии...». Под термином «фирма» в ту эпоху понималось название фотографического заведения [6, с. 19].

Согласно хроникальному исследованию краеведа Александра Григорьевича Елшина, первое фотографическое заведение открылось в Самаре в 1851 г. шведским подданным Оскаром Якобсоном [8, л. 53]. Заведение Якобсона располагалось в центре города – на Алексеевской площади, ныне площади Революции: «Жительство мое на Алексеевской площади, в доме Головачева, в номерах Гордея Ушакова» [9]. Первая публикация об этом была размещена в газете «Самарские Губернские Ведомости»: «Якобсон, из Швеции, оптик и фотограф, сим честь имеет отрекомендовать себя, что он делает нижеследующие фотографические портреты: на бумаге, стекле и на клеенке. По новейшему изобретенному способу, задачею которого есть в нескольких секундах, посредством химии и оптики, воспроизвести всякого рода видимые предметы и в особенности портреты (за сходство которых он ручается) [9]». Якобсон предлагал «портреты» и индивидуальные, в первую очередь салонные, и групповые, гладкие и цветные, но самое главное – «неподвергающиеся влиянию погоды». Кроме непосредственного фотографирования и изготовления фотографических снимков на заказ он предлагал и обучение «фотографическому искусству в самое короткое время и тем доставить приятное занятие» [7].

В 1860-е гг. в Самаре появились первые «стационарные» фотографические заведения. В октябре 1861 г. А.М. Фролов сообщил об открытии фотографии в помещении своей типографии на одной из центральных улиц Самары – Казанской. С 1863 по 1869 гг. на ул. Саратовской работал известный саратовский же фотограф А.С. Муренко. Первое фотографическое заведение на ул. Дворянской создает З.Р. Блюм в 1864 г. А в конце 1868 г. на становящейся все более значимой и респектабельной Дворянской появляются сразу два подобных заведения – Александровского и Фишера [6, с. 47]. В конце 1866 г. разрешение самарского губернатора на производство фотографических работ получили коллежский секретарь Петр Михайлович Панафидин и прусский подданный Август Бах [10, л. 7 об.]. После этого каждый год стали появляться новые фотозаведения: в 1867 г. – жены отставного штабс-капитана Е.Я. Гутовской, на следующий год – коллежского асессора Третьякова, дочери титулярного советника А.А. Златомрежевой, римского гражданина А.Ф. Алек-

сандровского, в 1869 г. – свободного художника Петра Зимулина и другие [11, л. 25 об.]. На все возрастающий интерес жителей Самары не могли не обратить внимания власти города и губернии. Деятельность фотографических заведений начинает фактически приравняться к деятельности частных типографий и литографий. Открытие и закрытие фотографических заведений, их продажа, покупка и другая деятельность жестко регламентируются и начинают подчиняться строгом административным правилам, аналогичным тем, которым подчинялись типографические учреждения. [12, л. 3 об.–4 об.].

К середине 1860-х гг. значение фотографии, ее общественная роль становится настолько значимой, что приравнивается к средствам массовой информации. В этот период в России еще не существовало правил, регламентирующих деятельность подобных заведений. В результате первые фотографии начинают распространять довольно фривольные фотоизображения. Чтобы пресечь подобные эксцессы, 14 ноября 1862 г. появляется циркуляр № 154, подчинявший фотографические заведения «общим правилам о типографии». 6 апреля 1865 г. император Александр II утвердил принятый Государственным Советом 24 марта «Временные правила о цензуре и печати». Под действие этих правил подпадали и фотографии [6, с. 24–25].

В 1865 г. была введена норма, по которой, для того чтобы получить право на открытие фотографического заведения, необходимо было подать прошение на получение Свидетельства на право открытия фотографического заведения только на гербовой бумаге на имя губернатора. С выдачей Свидетельства за открывавшимся заведением устанавливался надзор. В Самаре подобные функции осуществлял «чиновник особых поручений начальника Самарской губернии (губернатора)». Он лично осуществлял функции непосредственного контроля за соблюдением фотографами действующих цензурных норм и правил. В уездах таким наблюдением занималась полиция. И в Самаре, и в уездах губернии полиция выдавала Свидетельства на открытие фотографического заведения и Свидетельства о благонадежности [6, с. 25–26].

Занятие фотографией могли себе позволить люди различных сословий, от титулярных советников до крестьян, а также иностранные подданные. Вся подобная деятельность находилась под надзором городского полицейского управления. Любое фотозаведение могло быть закрыто, если полицейское начальство усматривало подозрительный умысел. Так, например, было отказано витебскому мещанину Хаиму Янкевичу Шевелеву [7]. В своем рапорте Самарскому губернатору полицеймейстер объяснял это тем, что: «...еврей Шевелев по ремеслу скорняк и в открытии помянутого заведения я предполагаю аферу, ибо он, Шевель, по получении разрешения, как имеющий уже занятие, может сдать вновь открытое заведение под свою фирмою другому лицу, поэтому я полагаю бы, открытие означенного заведения ему не позволять.» [13, л. 14].

Фотографические заведения были весьма прибыльным делом, но распространение фотографии привело и к усилению надзора властей за работой подобных заведений. Согласно циркулярным пред-

ложениям МВД, губернаторам вменялось в обязанность каждый год представлять отчеты об имеющихся на управляемых ими территориях фотографических заведениях [11, л. 22–22 об.]. Сейчас эти отчеты – один из главных источников сведений о развитии отечественного фотододела.

В 1870-е гг. продолжали работать некоторые фотографические заведения (Баха, Фишера, Панафидина), появившиеся в прошлое десятилетие. С начала 1871 по декабрь 1874 гг. на Казанской работает фотография А.А. Кошкиной, а с 1871 по 1875 гг. на дворовом месте И.В. Шабаева на ул. Дворянской работает фотография И.В. Виленкина. В конце десятилетия на этом же месте действовала «Московская фотография» П.С. Кулыгина [6, с. 71]. В 1875 г. в Самаре открывает свою фотографию латвийский мещанин Ф. Тадовский [10, л. 7 об.], а в июле 1880 г. фотомастерскую открывает харьковский мещанин Александр Петрович Васильев [14, л. 19]. Фотографическое ателье Васильева находилось на улице Панской, с 1900 г. в доме Санина на ул. Дворянской, 92. Александр Петрович был фотографом-профессионалом, зарекомендовавшим себя на различных фотовыставках. Его работы, отмеченные золотой медалью, можно было увидеть в 1889 г. на Всероссийской выставке в Москве [7]. Именно Васильев в 1883 г. вместе Ф.Ф. Тадовским организовал по заказу Самарской городской управы фотофиксацию коронационных торжеств в Самаре на Алексеевской площади. Васильев был первым в Самаре фотографом, который открыл 1894 г. фотографию для низших сословий. Цены там были существенно ниже обычных, что давало возможность многим горожанам иметь собственные фотопортреты [15, с. 373].

В 1880-е в Самаре работали ежегодно в среднем 5–6 фотографических заведений. Для сравнения – в соседнем Саратове эта цифра была приблизительно в 5–6 раз меньше [6, с. 103].

Сейчас сложно представить, насколько создание фотографии в указанный выше период было сложным и чрезвычайно кропотливым процессом. Фактически все фотографии той эпохи создавали не просто снимки, а маленькие художественные шедевры. Основной фотографии было паспарту из высококачественного бристольского картона. На фотографии с помощью специального бланка наносились данные владельца – фамилия, награды, а также информация о самом фотографе и его достижениях. Фотографии изготавливались и обычного размера, и в натуральную величину. Фотограф А. Васильев с помощью немецкого оборудования в 1886 г. по заказу Самарской городской думы создал фотографию Самары размером 3 × 4 метра. Увидеть это достижение фотографической техники можно было в летнем зале Струковского сада, где проходил торжественный обед в честь 300-летия Самары [7].

Что касается деятельности А. Васильева, отметим факт того, что именно он был первым, кто зафиксировал на территории губернии солнечное затмение (неполное). В августе 1887 г. он зафиксировал это редкое природное явление сначала в Сызрани, а через три дня в Самаре [16, л. 27].

У некоторых самарских фотосалонов владельцами были женщины. Чаще всего наследовали фотографические заведения, принадлежавшие ранее их

мужьям или братьям. Хотелось бы выделить Марию Аннаеву, дочь известного самарского купца Е.Н. Аннаева. Она была первой жительницей Самары, которая смогла самостоятельно освоить технологию изготовления фотографии и организовать предоставление фотографических услуг. Аннаева открыла собственный фотосалон за несколько лет до революции и успешно конкурировала с другими фотографическими заведениями города [7].

На рубеже XIX–XX вв., наряду с открытием все новых фотоателье [14, л. 19 об.], фотографическое дело в Самаре из вида услуг становится частью культурной жизни города. В марте 1897 г. в Самарском музее открылась выставка, где наряду с картинами местных художников, Н.П. Осипова, К.П. Головкина, И.Ф. Никонова и др., демонстрировались и работы фотографов [17].

Важной вехой в истории фотодела в Самаре стало 3 сентября 1899 г. В этот день был утвержден устав Самарского фотографического общества. Первым председателем общества становится потомственный почётный гражданин купец II гильдии Петр Николаевич Арефьев. Петр Николаевич был главным инициатором создания Общества и возглавлял его вплоть до революционных событий 1917 г. Цель создания Самарского фотографического общества – «содействие успехам фотографии, разработке и распространению художественных, научных и технических познаний, относящихся до фотографии и отраслей ее, оказывать поддержку и содействие развитию путешествий фотографов с научной и художественной целью» [18, л. 12]. Членами общества могли стать все, кто интересовался фотографией и мог внести членский единовременный взнос в 2 руб., а затем выплачивать 5 руб. каждый год. Каждому члену общества выдавался именной членский билет.

Самарское фотографическое общество открыло свою работу 8 октября после избрания правления, в его состав вошли: председатель – П.Н. Арефьев, товарищ председателя – В.К. Плотников, члены правления – Н.И. Цвилленев, Д.Ю. Мориц, Г.М. Лойко, секретарь – В.В. Тейс, казначей – К.П. Головкин.

В последнее десятилетие XIX в. в Самаре формируется уже своя фотографическая школа, главные места в которой занимали А.П. Васильев, признанный даже при императорском дворе, акцизный чиновник, казначей фотографического общества Н.И. Цвилленев, купец, художник К.П. Головкин, член Русского фотографического общества Н.П. Батулин.

Именно с этого периода самарские фотографы начинают активно заниматься фотофиксацией видов Самары, городских парков, улиц, волжских пейзажей [6, с. 158].

В 1900 г. Самарское фотографическое общество организовало первую выставку работ своих членов. В общей сложности демонстрировались произведения 60 фотографов [19]. Вся экспозиция располагалась в доме Никонова на улице Дворянской. В данном помещении выставка располагалась 2 недели [20]. Руководство общества предполагало, что, если удастся найти новое помещение, подходящее для экспонирования выставки, она будет открыта на постоянной основе. Кроме того, было запланировано открыть курсы для начинающих фотографов [21].

В 1902 г. в Самаре состоялось первое социально значимое мероприятие, где главную роль сыграли именно фотографы. С 17 по 25 марта в Александровском зале Самарской публичной библиотеки состоялась вторая выставка произведений членов Самарского общества фотографов. На выставке было представлено 200 фотоснимков, 50 стереоскопических картин и несколько диапозитивов. Вырученные средства от выставки были направлены пострадавшим от землетрясения в азербайджанском городе Шемахи [22].

Отметим, что в документах мы почти ничего не находим о развитии фотодела в других частях губернии. Самый ранний факт появления фотографии за пределами Самары датируется 22 мая 1871 г., когда в г. Бугульме местный мещанин Кузьма Трофимович Арефьев получает разрешение губернатора открыть подобного рода заведение [23, л. 3]. Наибольшее распространение вне Самары фотодело получило, судя по всему, в Николаевском уезде. К 1910 г. здесь насчитывалось 6 владельцев фотографического дела, при этом в уездном г. Николаевске – только 2, остальные смогли организовать фотодело в волостных центрах. Согласно списку типографий, фотографий, библиотек и книжных магазинов уезда, первое фотоателье здесь возникло в 1881 г. в с. Балаково, владельцем его стал обер-офицерский сын Иван Петрович Зефилов. Отметим, что большинство фотопроизводителей были крестьянами или немецкими поселенцами [24, л. 27–30].

В начале XX в. численность самарских фотографов увеличивается, что привело к изменению качества фотографий. В общественном мнении, деятельность фотографа считалась выгодной и легкой. Даже на окраинах городов к этому времени можно было найти фотоателье, так как в таких районах было гораздо дешевле арендовать помещение для работы. Золотой век фотографии уходит с началом Первой мировой войны. Собственная фотохимическая промышленность в Российской империи на тот момент находилась в зачаточном состоянии; различное оборудование, оптические приборы, фотобумагу, специальные химические составы и реактивы ввозили из-за рубежа, в основном из Германии. Постепенно пастарту из бристольского картона начинает заменяться на подложку из полукартона, а вместо бланков делаются надписи, созданные способом выдавливания, чернильные штампы. После 1915 года фотография, как правило, представляла собой обычный лист фотографической бумаги [7].

В начале XX в. в Самаре наряду с А.П. Васильевым продолжали работать Р.Д. Бачанской, Б.Р. Бик, Н.К. Власов, И.А. Долобовский, П.П. Маслов, Ф.В. Шарыгина-Маслова. К середине 1900-х гг. число фотографических заведений значительно возросло по сравнению с предыдущим периодом и достигло 19 предприятий в год. Среди служащих «местный фотографий» формируется движение по защите своих прав [6, кн. 2, с. 10–11].

С 1910-х гг. открытие фотографических заведений больше не требовало согласия губернатора. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи 10 марта 1912 г. отменяет обязательное разрешение на занятие фотогра-

фией, что значительно упростило создание фотографических заведений.

В этот период исчезает привычный вид снимка – наклеенный на паспарту с фирменным бланком и фартуком – защитным листом из тонкой папиросной бумаги. С началом Первой мировой войны пропадают бланки, паспарту начинают изготавливать из дешевого картона, нередко применяется маслянистый оттиск с информацией о фотографии. Существенно выросли предложения фотокамер для любителей.

По-прежнему сохраняются фотографические заведения для привилегированной публики на ул. Панской, Дворянской, Л. Толстого. Но возникают и заведения для жителей с низким уровнем достатка и запросов. Адреса этих фотографий были разбросаны по всему городу: Воскресенская площадь, ул. Уральская, Шихобаловская, Предтеченская [6, кн. 2, с. 118–119].

Если проанализировать массив дореволюционных фотографий отдельных персоналий, хранящихся в фондах самарских областных архивов, то основной вывод, который можно сделать по материалам рубежа XIX – начала XX вв., – это господство парадных, официальных фотографий. Для примера приведем фотографии губернатора А.А. Станкевича, Е.Н. Аннаева, С.П. Постникова, Н.Г. Гарина-Михайловского, доктора В.А. Штанге, гимназистки М.М. Золиной, ученицы фельдшерской школы С.М. Моршанской, семьи самарского мещанина Е.П. Курмаева, членов правления Самарского общества Красного Креста и т.д. [25–30]. Фотографии в фас или вполоборота, чаще всего в сидячем положении, в официальной униформе, в окружении членов семьи, на фоне торжественного или художественного интерьера. Подобный вид, стиль фотографии распространился к 1917 г. практически среди всех слоев самарского общества и сохранялся даже после революции. Здесь можно привести фотографии рабочих Трубочного завода 1916 года и фотографии кружка «Юные деятели» из п. Новый Оренбург, хранящиеся в областном архиве социально-политической истории [31–33].

Фотографии менее формальные, с бытовыми сюжетами, датируются преимущественно уже началом XX в. Здесь можно отметить фото четы Хардиных, писателя А.С. Неверова, артистки самарского театра О.И. Преображенской на загородной прогулке, коллективное фото на даче Н.А. Преображенской, К.П. Головкина на автомобиле [34–38]. По этим фотографиям можно увидеть, как фотодело в Самаре выходит за пределы специализированных фотоателье и начинает фиксировать окружающую действительность, людей в самой разнообразной обстановке, что усиливает их важность как визуального исторического источника.

Фотографические дореволюционные материалы в Самаре зафиксировали и главные социальные потрясения в начале XX в. Первая мировая война в истории самарской фотографии – это в первую очередь преобладание индивидуальных фотопортретов, участников войны в мундирах соответствующих воинских подразделений, их фотографий с членами семьи [39–49]. Смежная группа фотоисточников – это коллективные фотографии самарской общественности, пер-

сонала госпиталей, общие фотографии отправляемых на фронт войск [50–52].

Фотоматериалов, касающихся революционных событий 1917 года, в фондах областных архивов сохранилось не так много. Митинги, демонстрации и шествия периода Февральской революции, в которых участвовали широкие слои населения Самары – основной сюжет данных фотодокументов [53; 54].

Отметим, что, к сожалению, по фотодокументам, хранящимся в фондах областных архивов, практически нет специализированных исследований. За последние годы можно выделить разве что статью директора Сызранского филиала ЦГАСО А.П. Косицыной [55], основанную на одном из дореволюционных личных фондов архива. Это позволяет сказать, что исследование архивных фотографий местных архивов – задача весьма актуальная, способная расширить представления о истории губернии в целом и о развитии фотодела в частности.

Появление фотографии стало поворотным моментом в фиксации окружающей действительности – от бытовых моментов до глобальных, исторических событий. Изображение конкретного эпизода действительности перестает зависеть исключительно от восприятия, воспроизведения создателя картины, миниатюры, скульптуры или любого иного художественного визуального произведения. Фотография как исторический источник дала возможность увидеть реальный вид отдельного человека, материального объекта, улицы, города, региона. В комбинации с нарративными источниками фотография позволила представлять прошлое объемно, проводить верификацию того или иного события, процесса не только путем анализа его описания, но и его визуальных деталей. Для Самары появление фотографического дела в городе позволило создать массив фотодокументов, воспроизводящих внешний вид города и его изменения во второй половине XIX – начале XX вв., увидеть не только представителей власти и верхи городского общества, но и быт горожан, облик города в период его активного развития. Большая часть хранящихся в самарских областных архивах фотодокументов – это фотопортреты самарцев, индивидуальные, семейные, групповые, сделанные преимущественно в городских фотосалонах и фотоателье. Среди групповых фотографий более всего встречаются фотографии сотрудников различных организаций, обществ, корпоративных объединений. На рубеже веков крупнейшим самарским фотографом этого периода А.П. Васильевым была создана серия фотооткрыток Самары, которая и сейчас является важнейшим массивом визуальных документов, формирующих наше представление о том, как выглядел город в эту эпоху.

Важно отметить, что далеко не весь фотографический дореволюционный материал, хранящийся в архивах Самарской области, в полной мере проанализирован и введен в научный оборот. Изучение фотодокументов наряду с письменными эго-документами могло бы дать в перспективе существенный результат в формировании описания облика Самары рубежа XIX–XX вв., образов различных слоев городского населения, в формировании влияния на жизнь города Первой мировой войны, революционных событий.

Список литературы:

1. Юргенева А.Л. Фотография как язык и феномен массмедиа // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2011. № 17. С. 74–82.
2. Воронцова Е.А. Фотография в контексте развития печатной и рекламной продукции конца XIX – начала XX вв. // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 2 (3). С. 40–42.
3. Воронцова Е.А. Становление фотографии как искусства сквозь призму трансформации мироощущения человека // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. 2011. Вып. 2 (94). С. 292–297.
4. Идрисова Р.Р. Государственное регулирование фотографической деятельности в России во второй половине XIX–XX вв. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 2. С. 49–56.
5. Уйманен О.Ф. Фотография второй половина XIX – начала XX в. в культурном наследии России // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 1 (22) март. С. 44–51.
6. Кузнецов В.Е., Рудняев С.Ф., Шеянов В.В. Фотографы и Самара: Очерки истории фотографии в Самаре: в 3 кн. Кн. 1. Самара: Офорт, 2014. 282 с.
7. Шестерикова В.В. Фотографическое искусство в Самаре до революции [Электронный ресурс] // Управление государственной архивной службы Самарской области. – http://www.regsamarh.ru/info_act/publication/19.08.2008/all/121/19389.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 352. Оп. 3. Д. 4.
9. Якобсон, из Швеции, оптик и фотограф... // Самарские губернские ведомости. 1858. 5 июля. С. 25.
10. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 99. Д. 7.
11. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 75.
12. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 152. Д. 2.
13. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 93. Д. 14.
14. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 115. Д. 20.
15. Календарь и справочная книга для города Самары и Самарской губернии на 1888 год. Самара, 1887.
16. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 7.
17. Театр и зрелища // Самарская газета. 1897. 13 марта. С. 3.
18. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 115. Д. 3.
19. Театр и зрелища // Самарская газета. 1900. 2 апреля. С. 3.
20. Первая выставка Самарского фотографического общества // Самарская газета. 1900. 9 апреля. С. 1.
21. Самарское фотографическое общество открывает курсы // Самарская газета. 1900. 16 октября. С. 1.
22. Театр и зрелища // Самарская газета. 1902. 28 марта. С. 3.
23. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 96. Д. 25.
24. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 45.
25. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 5622.
26. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 5626.
27. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 5628.
28. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 7752.
29. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 41.
30. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 525.
31. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1211.
32. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1213.
33. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1446.
34. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 1767.
35. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 7201.
36. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 7206.
37. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 7761.
38. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1318.
39. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 471.
40. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 504.
41. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 512.
42. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 535.
43. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 536.
44. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 556.
45. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 582.
46. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 616.
47. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 652.
48. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 690.
49. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1414.
50. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 3521.
51. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 11537.
52. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Ед. хр. 11538.
53. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 1240.
54. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Ед. хр. 2730.
55. Косицына А.П. Фотографии из личного фонда участницы Первой мировой войны Ю.В. Буторовой // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. Самара, 2014.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Андросова Анастасия Андреевна, аспирант кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: aleksandr-anastasia@mail.ru.	Androsova Anastasiya Andreevna, postgraduate student of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: aleksandr-anastasia@mail.ru.

Для цитирования:

Андросова А.А. Развитие фотографического дела в Самаре в середине XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 246–251. DOI: 10.17816/snv202094206.